

Ю. А. Куприянова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия*

yukupriyanova@hse.ru

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ШАНХАЯ XX ВЕКА В РОМАНЕ ВАН АНЬИ «ПЕСНЬ О ВЕЧНОЙ ПЕЧАЛИ»

Исследован роман одной из самых известных женщин-писательниц современного Китая – Ван Аньи. Через сюжетную линию произведения автор анализирует социокультурные изменения в истории Шанхая в 40–80-е гг. XX в. Основное содержание романа выстроено вокруг жизни девушки из среднего класса по имени Ван Цяю, которой по стечению обстоятельств удается занять 3-е место в конкурсе «Мисс Шанхай» и попасть на обложку глянцевого журнала. Таким образом юная героиня получает билет в высшее общество полуколониального Шанхая, становится иконой стиля, воплощением блеска буржуазной жизни того периода. Однако с приходом к власти КПК в 1949 г. ее жизнь меняется коренным образом, так же как и навсегда меняется облик города. Через крушение надежд мисс Шанхай писательница Ван Аньи показывает угасание вестернизированного мегаполиса. Суть взаимоотношений героини с ее возлюбленными олицетворяет трансформацию, которую проходит город на пути от засилья иностранцами к коммунистическому строительству, вскрывает «раны» периода «культурной революции» и без прикрас высвечивает те ценности, которые приносит новый этап реформ 1980-х гг.

Ключевые слова: Ван Аньи, «Песнь о вечной печали», история КНР, Шанхай, современная китайская литература, женский роман.

Современная китайская писательница Ван Аньи родилась в 1954 г. в Нанкине, во времена становления молодой Китайской Народной Республики; взросление девушки пришлось на нелегкие годы Культурной революции. К счастью, десятилетие гонений на интеллигенцию не смогло умалить интерес будущей признанной писательницы к литературе. Наиболее активный этап творчества Ван Аньи пришелся как раз на 80-е гг. – поворотное для китайской литературы время – десятилетие «нового периода»¹. Именно в те годы китайская творческая молодежь начала активно искать новые формы самовыражения, литературная мысль воплотилась «в необыкновенном многообразии быстро меняющихся тенденций, направлений, стилей» [Хузиятова, 2008. С. 143].

В раннем детстве Ван с родителями переехала на родину своей матери – в Шанхай, который и стал для нее настоящим домом. Значительная часть ее творчества оказалась неразрывно связана с этим городом, где писательница живет и работает по сей день. Являясь профессором Фуданьского университета, она занимает пост председателя Шанхайского отделения Союза писателей Китая², а также входит в состав президиума Союза китайских писателей [Львов, 2007. С. 55]. Закончив школу, Ван Аньи, как и большая часть городской молодежи того времени, отправилась в деревню на «перевоспитание». Родители были против отъезда, но девушка, движимая жаждой перемен, настояла на своем решении. Первый же день в де-

¹ Подробнее об этом см.: [Хузиятова, 2008].

² Ассоциация писателей Китая (др. вариант перевода – Союз китайских писателей) – творческая общественная организация Китая, созданная в 1953 г.

ревне глубоко разочаровал ее; после, в течение всего срока «перевоспитания» Ван Аньи часто ездила домой и в итоге провела в деревне крайне мало времени. Она ни разу не приехала навестить те края, в то время как многие другие писатели ездили в места «перевоспитания» для того, чтобы создать произведения по мотивам событий, связанных с «культурной революцией». Кроме того, Ван Аньи категорически не согласна с доводами ряда литераторов, что политика «перевоспитания» имела положительные стороны, способствуя ускоренному взрослению ее поколения. Напротив, она говорит о том, что те надежды и тот энтузиазм, которые наполняли ее на заре жизни, были разбиты опытом жизни в деревне [Leung, 1994. P. 180].

Литературная карьера Ван Аньи началась в 1980 г., когда рассказ «Капли дождя» был опубликован в журнале «Пекинская литература» и получил благосклонную оценку критиков. Тогда же молодая писательница вступила в Ассоциацию писателей Китая. После такого успешного старта Ван Аньи регулярно публикует новые произведения. В 1980 г. она приняла участие в пятимесячном семинаре, устроенном Ассоциацией в Пекине, и написала более десяти рассказов, составивших ее первую книгу, которая была опубликована годом позже³. Вскоре ее работы получают широкое признание, а некоторые даже удостоиваются премий⁴.

В 1995 г. Ван Аньи пишет свою самую знаменитую работу «Песнь о вечной печали» – роман, в котором речь идет о девушке по имени Ван Цяю, о ее жизни до образования КНР и позднее уже в «новом» Китае. Благодаря этому произведению Ван становится обладательницей престижной пятой Литературной Премии Мао Дуня, вписав свое имя в историю современной литературы КНР. Пользуясь огромной популярностью у читателей, спустя десятилетие данный роман даже был экранизирован в виде многосерийного фильма. Известный китайский критик Чжан Цзинюань, анализируя китайскую литературу последних десятилетий, назвал Ван Аньи лучшей писательницей Китая 1990-х гг. [Zhang Jingyuan, 2000. P. 177].

Тема женщины и ее внутреннего мира не раз становилась основной идеей произведений писательницы. В «Песни о вечной печали» она сосредоточивает внимание на образе жизни молодых китайок середины XX в. В основу сюжетной канвы положена история красавицы Ван Цяю, образ которой стал собирательным для тысяч жительниц мегаполиса того периода. Описывая жизненный путь героини, Ван Аньи отражает особенности быта горожан полуколониального Шанхая 1940-х гг., а также те изменения, которые происходят в данной среде с приходом к власти коммунистов.

В юности Ван Цяю была всего лишь рядовой жительницей одного из бесчисленных лунтанов⁵. Для таких, как она, жизнь была расписана наперед: ей предстояло выйти замуж за кого-нибудь из массы сотрудников иностранных предприятий города и тихо доживать свой век на уровне среднего класса. Однако судьба распорядилась иначе, и Ван Цяю, посетив одну из многочисленных тогда киностудий, попала в мир гламура и роскоши, о котором раньше могла только мечтать. С подачи своих новых друзей Ван принимает участие в конкурсе красоты «Мисс Шанхай», где занимает призовое место. После победы о ее красоте и изысканных манерах начинает говорить весь городской бомонд. Вскоре после этого она завязывает любовные отношения с высокопоставленным чиновником партии Гоминьдан. Будучи содержанкой, Ван живет в роскоши и позволяет себе любые удовольствия. Но с приходом к власти Коммунистической партии она из пассивной состоятельной генерал превращается в обычную сиделку. Ряд последующих непродолжительных романов не приносят ей семейного счастья, женщине приходится в одиночестве преодолевать тяготы эпохи «культурной революции» с маленьким ребенком на руках. Несмотря на все невзгоды, Ван остается верна своим утонченным манерам, она становится настоящей иконой стиля для представителей младшего поколения, сохраняя связь со старым капиталистическим Шанхаем, который им уже был недоступен.

³ Ван Аньи. Юй, шашаша [王安忆. 雨, 沙沙沙. 天津: 天津白话文艺出版社] Капли дождя. Тяньцзинь: Тяньцзинь байхуа вэньи чубаньшэ, 1981. 237 с.

⁴ Избранные работы Ван Аньи. URL: http://news.xinhuanet.com/book/2003-01/27/content_701955.htm (дата обращения 06.06.2014).

⁵ Традиционная форма застройки старого Шанхая 弄堂 лунтан характерна как для центральных, так и для периферийных районов города. Застройка лунтан представляли собой целые улицы или маленькие районы, состоящие из отдельно стоящих домов.

Не только сама личность Ван Цяо привлекает к ней людей, но и слух о том, что в наследство от одного из содержателей ей досталось много золота. Это были лишь домыслы, но именно они сыграли роковую роль в жизни женщины: молодой человек одной из ее подруг, желая добраться до несуществующего богатства в пустой шкатулке, задушил женщину. «Ван Цяо стареет на фоне взаимоотношений с пятью мужчинами в ее жизни, она становится символом “старого Шанхая”, и подобным образом сам город падает все ниже, от своего колониального великолепия 40-х гг. к разрушающимся лунтанам и грязным рекам промышленных 1980-х» [Chiang Baochai, Rollings, 2009. P. 65]. Такой трагичный конец выбрала писательница для своей героини, жизнь которой пришлось на драматичный период в истории Шанхая: 40-е гг. расцвета экономики мегаполиса, его яркой культурной жизни, затем два десятилетия потрясений военного времени и смены власти, последующее наступление «культурной революции» и, наконец, период реформ с конца 70-х гг.

Содержание произведения определило выбор названия для него, которое на первый взгляд кажется достаточно необычным и не связанным с сюжетной линией романа. Оно было заимствовано из творчества писателя Чэнь Хуна, который создал новеллу «Повесть о бесконечной тоске»⁶. Кроме того, на эту же тему танским поэтом Бо Цзюйи (772–846) была написана поэма «Песнь о бесконечной тоске»⁷. Такой ход является весьма нетипичным для Ван Аньи, ведь для других произведений она выбирает названия, которые легко можно связать с сюжетом и настроением героев (например, «Капли дождя», «Деревня Сяобаочжуан»). Чтобы объяснить подобный выбор писательницы и понять, что она подразумевала под «вечной печалью», следует вспомнить сюжет поэмы Бо Цзюйи, которая была написана в 809 г., в период упадка династии Тан. В ней рассказывается печальная история любви императора Сюаньцзуна и его прекрасной наложницы Ян Гуйфэй, которая до сих пор считается одной из четырех великих красавиц Китая.

Размышляя о том, почему же Бо Цзюйи выбрал такое название для своей поэмы, нужно сказать, что существуют разные версии того, в чьей душе томится «вечная печаль»: императора или Ян Гуйфэй. Однако наиболее правильной представляется точка зрения, что «вечная печаль» – это эмоции самого автора при виде того, как страсть, которую испытывал император к наложнице, стала причиной упадка цветущей империи. Что касается романа Ван Аньи, то ответ на вопрос, кто же в произведении «печалится», – это ключ к пониманию всего авторского замысла. Оба произведения – как поэма, так и роман Ван Аньи, имеют ярко выраженный социальный подтекст.

Ван Аньи подобно Бо Цзюйи, чувствуя на себе ответственность перед обществом, с помощью своего романа стремится предупредить современников об опасности, которая подстерегает их в случае чрезмерного увлечения соблазнами, которые в изобилии предлагает им стремительно развивающийся и вестернизирующийся Шанхай. Русский журналист Л. В. Арнольдов, живший и работавший в Китае в 1930-е гг., был живым свидетелем начала данного процесса: «Но даже и китайские картины охотно показывают китайской аудитории европейский стиль жизни китайцев, как они живут в больших портовых европеизированных городах и, таким образом, прокладывают путь к проникновению в народную толщу через китайский сюжет, китайский язык и актеров, европейской морали, европейского взгляда на отношения родителей к детям и мужа с женой. Тут, почти всегда, как вводный номер – “дансинг”, рулетка, квартиры в стиле ультрамодерн, миниатюрный гольф, скачки...»⁸.

Ван Аньи на страницах своего романа осуждает не только события начала XX в., когда в трехмиллионном Шанхае проживало до 150 тыс. иностранцев, но и современные ей тенденции уже эпохи реформ и открытости. Роман является реакцией на устремления нового общества, в котором мечты о накоплении материальных богатств овладели умами людей при полном отрицании необходимости ценностей духовных. История жизни Ван Цяо иллюстрирует то, как на фоне возрождающегося от последствий войны Шанхая тепло, присущее челове-

⁶ Чэнь Хун. Повесть о бесконечной тоске / Гуляка и волшебник: Танские новеллы / Пер. О. Фишман; сост. Л. Эйдли. М.: Худож. лит., 1970. 382 с.

⁷ Другой перевод названия произведения: «Песнь о вечной печали». Подробнее j, 'njv см.: [Львов, 2007. С. 57].

⁸ Арнольдов Л. В. Китай, как он есть. Шанхай, 1933. URL: <http://www.russianshanghai.com/articles/china/post5404#more-5404> (дата обращения 07.12.2012).

ским взаимоотношениям, растворилось в одержимости людей идеей достижения материального благополучия.

С помощью заимствованного названия Ван Аньи стремится выразить свое отвращение и крайнюю степень сожаления по поводу того, что идеология потребления стала главной характеристикой современного Шанхая. Вот как говорит она сама: «Мне действительно не нравится то общество, которое мы имеем сегодня. Все одержимо расточительством, бездумным расточительством, пустой тратой времени, вещей, жизни, чувств и души» (цит. по: [Xiao Jiwei, 2008. P. 522]). Весной 2014 г. на ежегодной Парижской международной книжной ярмарке писательница в интервью в очередной раз назвала потребление отличительной чертой Шанхая: «Шанхай в сравнении с другими городами Китая – имеет сильную специфику, ведь когда после 1949 г. все города страны развивались по определенной производственной модели, даже в те времена Шанхай продолжал оставаться городом потребления. Боюсь, что это неразрывно связано с его происхождением, ведь его фундамент был заложен с проникновением иностранного капитала в страну в Новейшее время, он был вылеплен англичанами и французами, стал тем восточным городом, который существовал в их воображении. Можно сказать, что это его бэкграунд, его истоки»⁹.

Обращаясь к образу главной героини, можно заметить, что автор не наделяет ее яркой индивидуальностью. Ван Цяю – это собирательный портрет шанхайских девушек из среднего класса, юных жертв моды, жаждущих лучшей жизни. В условиях городской среды для части женщин стремление к внешней привлекательности становится целью жизни. Зачастую это девушки, работающие в сфере услуг, чей доход косвенно или напрямую зависит от их внешних данных. Юные студентки, мечтающие о красивой жизни, о которой они смотрели фильмы и читали в журналах, также уделяют повышенное внимание внешности. Именно в подобной среде появился тип женщин, которых принято называть «цветами общества» (*цзяоци хуа*). Традиционно эпитетом «цветок» характеризовали знаменитых и красивых содержанок, танцовщиц, актрис, которые прокладывали дорогу в жизнь за счет своей красоты, молодости и умения нравиться мужчинам. Следует, например, вспомнить об известных романах «Цветы на море» Хань Баньцина и «Цветы в море зла» Цзэн Пу, рассказывающих о развращающем влиянии денег и многочисленных противоречиях жизни в мегаполисе [Львов, 2007. С. 57]. Несмотря на специфичность тех способов, которыми эти «цветы общества» зарабатывали себе на жизнь, присущие им красота, свобода и популярность порой идеализируют их в глазах молодых девушек.

Действие романа Ван Аньи разворачивается в промежутке между 1940–1980-ми гг. и описывает трансформацию шанхайского общества в условиях значительных политических и экономических потрясений. Ван Аньи постаралась представить жизненный путь обычной шанхайской девушки Ван Цяю с небольшим налетом романтики, однако даже через это описание можно увидеть трагичность судьбы героини: «Цветок общества, или *цзяоци хуа* – это наименование девушек, ремесло, если угодно, уникальное для этого города. Понятие *цзяоци хуа* обозначало и девушек легкого поведения, и танцовщиц, и девушек, занимавшихся консумацией, и обычных содержанок. Понятие “социальный цветок” на самом деле не имеет четкой формы, нет правильного определения... Обитательницы этих мест – совершенные женщины, это не жены, не будущие матери, они созданы не для этого. Их красота – ради самой красоты. Поэтому называть их “цветами” – ни капли не преувеличение. Их красота – это гордость нашего города, стоит благодарить тех людей, кто взрастили их, ведь они понимали, сколь важна эта красота для жителей. Вся долгая жизнь этих цветов протекает лишь ради одного короткого сезона цветения, яркого и пышного, что бывает лишь раз в сто лет» [Ван Аньи, 1995. С. 100]. Мы можем видеть, что в данном описании современная китайка являет собой полную противоположность традиционному типу китайской женщины *сянь ци лян му*¹⁰. Эти женщины живут не ради создания семьи и рождения ребенка, их цель – наслажде-

⁹ URL: <http://www.chinese.rfi.fr/中国/20140321-巴黎国际书展：巴黎人的上海想象VS王安忆的上海故事> (дата обращения 05.05.2014).

¹⁰ Понятие *贤妻良母* *сянь ци лян му* («добродетельная жена и хорошая мать») подразумевает один из основных типажей замужней женщины, условно выделяемый в традиционном китайском обществе. Данный типаж в наибольшей степени соответствовал тем требованиям, которые предъявлялись к женщине в «Женском кодексе» («Фу дэ»).

ние жизнью. Писательница показывает, что подобный стиль жизни все в большей мере становится нормой для представительниц среднего класса горожанок. Интересно, что она не осуждает это, а лишь с тоской взирает на такое положение вещей.

В одном из своих интервью в 1988 г. писательница говорит о том, что чаще всего ей приходится иметь дело с двумя категориями современных китайок: интеллектуалками и так называемыми «женщинами непристойного поведения». Вторые порой добровольно встают на путь проституции ради «достижения счастливой жизни»: «Они просто не хотят разделять судьбу обычных фабричных работниц, толкаться ежедневно в автобусе, получать в конце месяца гроши, а затем, что еще хуже, оказаться запертыми в четырех стенах с ребенком. Они не хотят, чтобы их жизнь превращалась в это и, мне кажется, это нормально» [Wang Zheng, 1988. P. 101]. Ван Цяо была классической девушкой среднего класса. Она – стандартная незамужняя обитательница Шанхая: «Ван Цяо – это все практикантки на иностранных предприятиях, скромно отводящие глаза в сторону» [Ма Шанлун, 2007. С. 32].

Таким образом, в романе происходит не сосредоточение на жизни отдельного персонажа, а выстраивание целостной картины Шанхая с помощью множества отдельных элементов. Будучи одним из цикла «шанхайских» произведений Ван Аньи, наряду с такими романами, как «Я люблю Билла», «Мини», «Фупин»¹¹, «Песнь о вечной печали» воссоздает жизнь и историю этого города в мельчайших деталях [Семенюк, 2014. С. 17]. Жизнь Ван Цяо – это аллегория на судьбу Шанхая в XX в., можно сказать, что сама героиня – это тот же Шанхай, но из плоти и крови. Ван Аньи так говорит об этом: «Я писала о доле женщины. На самом деле, она – символ Шанхая. Я стремилась написать историю города» (цит. по: [Линь Данья, 2008. С. 32]). Периоды жизни Ван Цяо совпадают с этапами развития Шанхая. Юношеские годы героини соответствуют тому времени, когда Шанхай за царившие в нем роскошь и гламур называли «Парижем Востока». Поздние 1940-е гг. можно назвать периодом застоя, когда будущее города было крайне неопределенно; Шанхай, как и Ван Цяо, отказывается лицом к лицу столкнуться с грядущими радикальными переменами; город замирает в надежде на то, что жизнь будет идти по-прежнему, игнорируя тот факт, что его судьба будет обусловлена исходом гражданской войны между представителями Гоминьдана и Коммунистической партии. Победа КПК уничтожила привычную жизнь Шанхая, точно так же, как смерть покровителя вдребезги разбила тот мир богатства и комфорта, который для Ван Цяо стал привычным. Девушка переезжает в скромную квартирку в одном из переулков, а Шанхай 1950–1970-х гг. наполняется атмосферой уныния и угнетенности, которая мрачнеет еще сильнее из-за начала «культурной революции». Однако даже в этой ситуации Ван Цяо, верная своей любви к прежней жизни, цепляется за прошлое, пытаясь хоть как-то сохранить элементы «богемности» в своей жизни. Ее квартира становится пристанищем для членов негласного сообщества, представителей экс-буржуазии, которые в новых условиях оказались маргиналами [Lee Vivian, 2005. P. 138]. В 1980-е гг. как Шанхай, так и сама Ван Цяо проходят через множество изменений, когда улицы города наводняются толпами следящей за последними модными тенденциями молодежи. Смерть героини, перед которой убийца узнает истинный возраст своей по-прежнему красивой и на вид молодой жертвы, является выражением отношения Ван Аньи к новому Шанхаю, в котором за внешней презентабельностью скрываются алчность и прагматичность.

Список литературы

Львов Д. В. Традиционное и новаторское в творчестве видной китайской писательницы Ван Аньи // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. Т. 6. № 24. С. 55–60.

Семенюк М. В. Мираж и реальность в романах Ван Аньи о Шанхае // Вестн. Моск. ун-та. Серия 13: Востоковедение. 2014. № 2. С. 16–25.

Хузиятова Н. К. Становление и развитие модернизма в современной китайской литературе // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2008. № 36. С. 143–147.

Chiang Baochai, Rollings J. B. The Song of Everlasting Sorrow: A Novel of Shanghai by Wang Anyi // World Literature Today. 2009. Vol. 83. No. 3. P. 64–65.

¹¹ Подробнее см.: [Семенюк, 2014].

Lee Vivian P. Y. The City as Seductress: Reimagining Shanghai in Contemporary Chinese Film and Fiction Author(s) // Modern Chinese Literature and Culture. 2005. Vol. 17. No. 2. P. 133–166.

Leung L. Morning Sun: Interviews with Chinese Writers of the Lost Generation. N. Y.: M E Sharpe Inc., 1994. 440 p.

Wang Zheng. Three Interviews: Wang Anyi, Zhu Lin, Dai Qing // Modern Chinese literature. 1988. Vol. 4. No. ½ (Gender, Writing, Feminism). P. 99–148.

Xiao Jiwei. Can she say no to Zhang Ailing? // Journal of Contemporary China. 2008. No. 17. P. 513–528.

Zhang Jingyuan. Breaking Open: Chinese Women's Writing in the Late 1980s and 1990s // Chinese Literature in the Second Half of a Modern Century: A Critical Survey. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2000. P. 161–179.

Ван Аньи. Чан хэнь гэ [王安忆。长恨歌。北京：作家出版社] Песнь о вечной печали. Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 1995. 397 с.

Линь Данья. Чан хэнь гэ чжи гэ [林丹娅。“长恨歌”之歌 // 名作欣赏] Песня о «Песни о вечной печали» // Минцзо синьшан. 2008. № 5. С. 29–33.

Ма Шанлун. Шанхай нюйжэнь [马尚龙。上海女人。上海：文汇出版社] Женщины Шанхая. Шанхай: Вэньхуэй чубаньшэ, 2007. 285 с.

Материал поступил в редколлегию 18.12.2014

Yulia A. Kupriyanova

National Research University «Higher School of Economics»
20 Mjasnickaja Str., Moscow, 101000, Russian Federation

yukupriyanova@hse.ru

WANG ANYI'S FICTION PIECE «THE SONG OF EVERLASTING SORROW» AS THE ENCYCLOPEDIA OF SHANGHAI SOCIETY IN 1940–1980'S.

The article examines a novel written by one of the most popular Chinese women writers of the late 20th century, Wang Anyi. The author analyses social and cultural changes taking place in the history of Shanghai from the period of 1940s until 1980s. On the surface, the novel reads as the story of beautiful woman Wang Qiyao, «Miss Third Place» in the Shanghai Beauty Contest. Throughout the story, this girl from traditional Shanghai slums is trying to get the pass to the high society life, become an icon of luxury and splendour in semi-colonial Shanghai. Finally, when she has almost reached such level, the fate of the city and her own fate change radically. The novel is divided into three parts that show redevelopment of the Chinese nation and Wang Qiyao herself. Part 1 chronicles the heroine's brief moment in the limelight, her love affair with a powerful government official. Part 2 tells of Wang Qiyao's life during the years of the Communist rule, and, finally, part 3 starts after the Cultural Revolution and introduces the last decade of Wang's life in the light of China's new economic growth and the massive changes to the nature of Chinese society. While reading the novel, we can see that it is not just a vivid story of Chinese new, «liberated» woman of the 20th century, but it is the city's modern history that forms the backbone of the tale, creating the «everlasting sorrow» and melancholy of the modern consumer society in which the identity of the heroine is completely dissolved.

Just like Wang Qiyao, modern Shanghai has never controlled its fate, following to the forces of Western colonization, communist «liberation,» and finally Deng Xiaoping's Chinese way of capitalism. Shanghai, historically the most «foreign» Chinese city, has been the quintessential symbol of modernity in China. The young and talented girl Qiyao grew up in an atmosphere of parties, jazz, beautiful dresses and fashion shops. Wang Qiyao indulges in the decadent pleasures of pre-liberation Shanghai, secretly playing mahjong during the Anti-Rightist Movement and exchanging

lovers on the eve of the Cultural Revolution. She is going through difficult years of the Cultural Revolution, trying to keep small shreds of the past life. She surrounds herself with people who are also nostalgic for the past. This past deprived of a real human feelings, is illusive. In the same way, new Shanghai, absorbed by greed, money, and the new capitalist values, seems empty and illusory.

Keywords: Chinese literature, Shanghai, history of PRC, Wang Anyi, Song of everlasting sorrow.

References

L'vov D. V. Traditsionnoe i novatorskoe v tvorchestve vidnoi kitaiskoi pisatel'nitsy Van An'i [Traditional and Innovative in Works of Prominent Chinese Writer Wang Anyi]. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University*, 2007, vol. 6, no. 24, p. 55–60. (in Russ.)

Semenyuk M. V. Mirazh i real'nost' v romanakh Van An'i o Shankhae [Mirage and Reality in Wang Anyi's Novels about Shanghai]. *Bulletin of Moscow University*, ep.13: Oriental studies, 2014, no. 2, p. 16–25. (in Russ.)

Khuzyiatova N. K. Stanovlenie i razvitie modernizma v sovremennoi kitaiskoi literature [Formation and development of modernism in contemporary Chinese literature]. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2008, no. 36, p. 143–147. (in Russ.)

Chiang Baochai, Rollings J. B. The Song of Everlasting Sorrow: A Novel of Shanghai by Wang Anyi. *World Literature Today*, 2009, vol. 83, no. 3, p. 64–65.

Lee Vivian P. Y. The City as seductress: reimagining Shanghai in contemporary Chinese film and fiction author(s). *Modern Chinese Literature and Culture*, 2005, vol. 17, no. 2, p. 133–166.

Leung L. *Morning sun: interviews with Chinese writers of the lost generation*. New York, M E Sharpe Incorporated, 1994. 440 p.

Wang Zheng. Three Interviews: Wang Anyi, Zhu Lin, Dai Qing. *Modern Chinese Literature*, 1988, vol. 4, no. ½ (Gender, Writing, Feminism), p. 99–148.

Xiao Jiwei. Can she say no to Zhang Ailing?. *Journal of Contemporary China*, 2008, no. 17, p. 513–528.

Zhang Jingyuan. Breaking open: Chinese Women's Writing in the Late 1980s and 1990s / Chinese literature in the second half of a modern century: a critical survey. Bloomington, Indiana University Press, 2000, p. 161–179.

Wang Anyi. Chang hen ge [王安忆。长恨歌。北京：作家出版社] The song of everlasting sorrow. Beijing: Zuoja chubanshe, 1995, 397 p.

Lin Danya. Chang hen ge zhi ge [林丹娅。“长恨歌”之歌 // 名作欣赏] The song of «Song of everlasting sorrow». *Mingzuo xinshang*, 2008. no. 5, p. 29–33.

Ma Shanglong. Shanghai nvren [马尚龙。上海女人。上海：文汇出版社] Woman in Shanghai, Shanghai: Wenhui chubanshe, 2007, 285 p.